

Хэ Ся вошел через арочный вход из внешнего сада. Он издали увидел через окно Пин Тин, сидящую среди свежих цветов.

Она была тонкой, такой жалко тонкой. Ее лицо было крайне изможденным, больше не похожим на всегда смеющуюся служанку резиденции герцога Цзин-Аня, настолько изможденную, что душа болела от этого зрелища.

Хэ Ся отодвинул занавес и тихонько вошел в комнату. В последние несколько дней он ждал, когда Пин Тин очнется сидя рядом с ней, пока не смутился, когда врач сказал, что она, скорее всего, очнется через два дня.

Он не был уверен, что сможет вынести выражение Пин Тин, когда та откроет глаза. После некоторого колебания он решил покинуть комнату, к тому времени, когда она, скорее всего, должна была прийти в себя.

Хотя это было то, чего он не хотел делать, это было неизбежно.

- Пин Тин... - Хэ Ся тихо окликнул ее, осторожно приблизившись к девушке.

Его умная и изящная служанка сидела перед ним, но она была похожа на нефритовую статую, тело без души. Где был изысканный камень с теплым ароматом красоты? Где было тепло в этом трупке той, кто когда-то доверчиво склонялась к нему, кто ехала с ним на лошади и любовалась потрясающими пейзажами? Хэ Ся не сдержавшись, протянул руку, желая прикоснуться к ней.

- Не трогай меня, - ее голос заморозил его сердце, а слова, казалось, выплевывались сквозь зубы.

Кончики его пальцев остановились в последний момент, зависнув в воздухе, будто не могли приблизиться к ней. Пин Тин посмотрела ему в глаза, но в то же время казалось, она ничего не видела.

Та нежная, лукавая, умная, любопытная девушка исчезла. Хэ Ся мог видеть только ее ледяную холодность, а также каплю недоумения и страдания.

Хэ Ся опустил руки.

- Пин Тин, ты изменилась, - сказал он, опустив глаза.

- Пин Тин больше не та Пин Тин из прошлого, - девушка слегка усмехнулась, и тихо задала вопрос: - Разве мастер остался тем же мастером из прошлого?

Хэ Ся посмотрел на нее, внимательно изучая Пин Тин. Прошлое ушло, в мгновение сметенное с края Земли.

Он вздохнул, полный смешанных чувств. Нежным голосом он сказал:

- Ты помнишь время, когда мы были детьми? Я занимался каллиграфией, пока ты растирала чернила. Я танцевал с мечом, а ты играла на цине. Ты следовала за мной, куда бы я ни пошел, отказываясь уходить. Когда мы выросли, всякий раз, когда я отправлялся в поход, ты следовала за мной. По крайней мере, половина моей славы, как маркиза Цзин-Аня - благодаря тебе и твоим стратегиям. Если бы мы могли вернуться в прошлое, было бы здорово.

- Прошлое? - Пин Тин, казалось, задумалась на мгновение, но потом ее глаза снова заледенели. - Правильно, когда мы сделали этот препарат, ты сказал мне, что им можно отравить маленьких детей, но это несправедливо по отношению к ним, поэтому его следует использовать только как анестетик, а не для убийства. - Ее голос все еще был слабым.

Хэ Ся вздрогнул, настолько злой, что даже его голос начал дрожать, и он хладнокровно ответил:

- Резиденция герцога Цзин-Аня тогда все еще существовала, а мои родители еще не были убиты шпионами.

Багрово-красная молния, казалось, разорвала ее небеса.

Пин Тин потеряла голос, резко поднялась, но снова рухнула на кровать, когда ее колени подломились.

- Дом Цзин-Ань сделал так много для Гуй Лэ и уже решил отказаться от всего, чтобы вести мирную жизнь в горах. Кто знал, что шпионам Хэ Су было приказано убить нас любой ценой. Моя вина в том, что я разделил отряд пополам, оставив своих родителей в другой половине. Хэ Су, если я, Хэ Ся, не отомщу за них, то я не мужчина! - Он стиснул зубы, его черные зрачки вернулись к Пин Тин. И он сказал мягким голосом: - Мои родители теперь ушли, и так как у меня нет братьев и сестер, ты единственная, кто остался у меня.

Пин Тин была поражена.

Герцог Цзин-Ань ушел в мир иной...

Герцогиня ушла...

Благодетели, которые помогали ей в течение последних восемнадцати лет, умерли. Разве без них от голода и холода она давным-давно бы не стала маленькой кучкой костей за городом?

Неужели она действительно не злится на то, что случилось с домом Цзин-Ань?

Если это так, то она смогла простить нового императора Гуй Лэ, Хэ Су, который неблагодарно замыслил сжечь своих чиновников до смерти, в результате чего она оказалась в Дун Лине, встретив худшего врага Гуй Лэ, Чу Бэй Цзе, который бесконечно разрывал ей сердце.

Ее мысли уплыли за тысячу миль, обосновавшись на ныне выжженной земле изначальной резиденции герцога Цзин-Аня. Там любящая герцогиня впервые взяла ее пухленькую ручку и отвела к Хэ Ся, изучавшему каллиграфию. Она рассмеялась:

- Гляди, какая симпатичная маленькая девочка. Её оставили у входа, вероятно, это означает, что ей суждено быть в резиденции герцога Цзин-Аня. Ся'эр, ты знаешь, что такое судьба?

Хэ Ся положил кисть, и только рассмеялся, увидев Пин Тин.

- Не двигайся, просто стой там. Я нарисую тебя, должно получиться мило.

Одним махом, позже она стала личной служанкой Хэ Ся, приятельницей в учебе, товарищем по команде, военным советником и на некоторое время почти стала одной из его наложниц.

- Герцог, мастер научил меня держать кисть.

- Герцогиня сказала, что я лучше в игре на цине, чем мастер.

- Если ты, как полагается, не изучишь «Искусство Войны», как я велела, я расскажу герцогине.

Нежные звуки смеха ушли, исчезнув без следа.

Она потянулась, но фрагменты прошлого растворились в кончиках ее пальцев. Они не могли остаться.

Возврата не было. Если бы она не была служанкой Хэ Ся, то откуда мог появиться план, заставивший Чу Бэй Цзе полностью попасть в засаду, принудив его заключить пятилетний

мирный договор с Гуй Лэ?

Если бы Чу Бэй Цзе не поклялся о мире от имени императорского дома Дун Линя, то Хэ Су никогда не стал бы отправлять войска, чтобы без устали преследовать их, и, возможно, даже герцог Цзин-Ань никогда не попал бы в засаду императорских войск?

События взаимосвязаны, причины и следствия.

От множества мыслей, грудь Пин Тин, казалось, стала пустой. Ей даже не хватало сил рассердиться и подавленным голосом, она сказала:

- Ясно, что мастер ненавидит Хэ Су, но зачем вступать в сговор с императором Бэй Мо, чтобы убить двух принцев Дун Линя? В случае, если бы Дун Линь смог быстро решить проблему, Бэй Мо пришлось бы тогда иметь дело с жестокими последствиями.

Хэ Ся с жалостью посмотрел на Пин Тин и вздохнул:

- Независимо от того, какое будущее ждет Бэй Мо, я сделаю все, чтобы держать тебя рядом, Пин Тин.

Пин Тин застыла, медленно подняв взгляд на Хэ Ся, и улыбнулась.

- Разве мастер не подозревает, что моя преданность склоняется к Чу Бэй Цзе? В противном случае Пин Тин не ушла бы по собственной воле, после того как принудила Чу Бэй Цзе к заключению договора, чтобы обеспечить укрытию людей безопасность.

- Сейчас все иначе, чем тогда, может ли Пин Тин по-прежнему вернуться к Чу Бэй Цзе? - Хэ Ся отвел взгляд, спросив глубоким голосом. - Сможет ли Чу Бэй Цзе по-прежнему верить словам Пин Тин?

Пин Тин не была потрясена так сильно, как предсказывал Хэ Ся. Она только спросила:

- Герцог и герцогиня теперь ушли, что сейчас собирается делать мастер?

- Забрать тебя. Мы будем жить в горах, и я буду относиться к тебе лучше, чем когда-либо прежде.

Кристалльно-черные глаза Пин Тин уставились на Хэ Ся. По какой-то причине ее энергия вернулась к ней, и она медленно поднялась. Глядя на Хэ Ся, она подошла ближе, словно пытаясь сохранить каждый его дюйм в своей памяти. Она заглянула в бездонные зрачки Хэ Ся, ее лицо было почти рядом с ним. Пин Тин, подчеркивая каждую букву, сказала:

- Может ли Пин Тин по-прежнему верить словам мастера? - Уголки ее рта слегка поднялись в темной улыбке, когда она обернулась и понизила голос: - С того дня, как я ушла, Пин Тин больше не имеет никаких связей с домом Цзин-Ань. Господин Хэ, пожалуйста, уходите.

Комната стала устрашающе спокойной.

После нескольких едва сдерживаемых, но все еще тяжелых вздохов, она услышала позади себя тяжелые шаги.

Занавес качнулся. Хэ Ся исчез.

Пин Тин потеряв всю энергию, рухнула на стул.

Кроме жены главнокомандующего и его ребенка, которые были странно обеспокоены, остальные слуги в резиденции были очень счастливы.

Приграничье больше не было в состоянии войны, а армия Дун Линя ушла. Главнокомандующий оказался все же потрясающим, достойным служить как древо-защитник Бэй Мо.

Люди резиденция генерала Цзэ Иня, были в восторге от того, что император Бэй Мо отправил вереницу ценных подарков. Все знали, что это всего лишь пустяк. Император ждал, пока Цзэ Инь закончит дела на границе и вернется в Бэй-Яли, чтобы вручить ему настоящую награду.

Ян Фэн печально смотрела на подарки из золота, серебра и редких драгоценностей в маленькой гостиной. Она беспокоилась о Пин Тин, которая так долго лежала в постели, но удивительно, за последние несколько дней она становилась все сильнее. Она выпивала все лекарство, ела вовремя, и не плакала. Ян Фэн была очень рада, что Пин Тин, похоже, неуклонно идет на поправку.

Появились еще хорошие новости. Посыльный из Каньбу сообщил, что Цзэ Инь скоро вернется в Бэй-Яли.

Ян Фэн вцепилась в письмо Цзэ Иня, ее сердце безумно колотилось. Она задавалась вопросом, как отреагирует Цзэ Инь, когда увидит ее живот, насколько он будет счастлив. По крайней мере, половина ее забот моментально рассеялась, и она пошла на кухню, приготовив несколько лучших блюд, и отнесла их в комнату Пин Тин.

- Почему ты встала? - Ян Фэн поставила на стол исходящие паром блюда и бросилась помогать ей. - Я сказала тебе не волноваться, тебе нужно мало-помалу оправиться от своей болезни. Цзэ Инь вернется через два дня. Я написала ему, умоляя на обратном пути купить хороший женьшень и медвежью желчь.

Пин Тин покачала головой.

- В последние дни я много отдыхала, мне пора идти.

Ян Фэн была ошеломлена:

- Пин Тин, прямо сейчас, ты ... - Она вздохнула, понизив голос. - Как я могу не волноваться?

- Здесь я привлекаю слишком много внимания, поэтому не могу оставаться слишком долго. - Пин Тин держа руку Ян Фэн в своей руке, также понизила голос. - Мы сестры, ты знаешь все о том, как я оказалась здесь. Я хочу оставить тебе несколько слов, не забывай их.

Сердце Ян Фэн опустилось, когда она кивнула:

- Говори.

- Политическая ситуация меняется, и четыре страны будут в большем хаосе, чем когда-либо прежде. Главнокомандующий только что достиг удивительных успехов, поэтому ему пора уходить на покой. И... - Пин Тин поколебалась, прежде чем вздохнуть: - Будь осторожна с маркизом Цзин-Анем.

- Маркизом Цзин-Анем?

- Он уже не тот, кого мы знали.

Обе одновременно подумали о покойных юных принцах Дун Линя и замолчали.

Ян Фэн краем глаза взглянула на остывающие тарелки, чувствуя только тяжесть в своем сердце. Явив печальное выражение, она сказала:

- Ты действительно уходишь?

- Да.

- Мир огромен, куда ты собираешься пойти? - Ян Фэн сжала свою руку вокруг Пин Тин, а затем другой усилила свою хватку. Задыхаясь, она сказала: - Как я смогу спать по ночам, думая о тебе - бродяжке? Есть люди, желающие схватить тебя в Гуй Лэ и Чу Бэй Цзе, несомненно, думает, что ты убила его племянников.

- Я иду домой.

- Идешь домой?

Пин Тин слабо улыбнулась, мягкость и ожидание вспыхнули в ее голосе. Она медленно ответила:

- Меня кое-кто ждет, - подняв руку, она пригладила волосы взъерошенные ветром, когда встала у окна, глядя в сторону Дун Линя.

Так, как они обещали друг другу.

Примечания к переводу (анлейт):

Bear Bile/Медвежья желчь: В настоящее время сырая желчь может быть продана за 24 000 долларов США за килограмм (данные на момент перевода анлейта), что примерно на половину цены на золото - согласно Википедии. В принципе, это еще одна из жестоких отраслей. Во всяком случае, она часто используется в традиционной китайской медицине.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/489942>